

The background of the page is a stylized illustration of an Arctic scene. It features a deep blue sky with soft, white, wispy clouds. Below the sky is a dark blue sea. Several white, angular icebergs of various sizes are scattered across the water. The overall aesthetic is clean and modern, using a limited color palette of blues and whites.

Арктика в фокусе медиа

Материалы участников
круглого стола в рамках
Международного научно-
практического форума «СМИ
в современном мире.
Петербургские чтения»,
2019 г.

Арктика в фокусе медиа

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 31
ББК 60
А82

Авторы: Пую Анатолий Степанович,
Данилова Юлия Сократовна, Бекуров Руслан Викторович,
Быков Алексей Юрьевич, Громова Тамара Михайловна,
Шевчук Нина Викторовна, Долгобородова Светлана Олеговна,
Лай Линчжи, Ягодин Дмитрий Николаевич
Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Арктика в фокусе медиа / Анатолий Степанович Пую
А82 [и д. р.]. — [б. м.] : Издательские решения, 2019. — 22 с.
ISBN 978-5-0050-2900-3

Материалы участников круглого стола в рамках Международного научно-практического форума «СМИ в современном мире. Петербургские чтения», 2019 г.

УДК 31
ББК 60

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0050-2900-3

Медиатизация Арктики

Пую А. С., профессор, директор Института «Высшая школа журналистики и массовой коммуникаций» СПбГУ

Очевидно, что с каждым годом тема Арктики становится все более и более актуальной в контексте экономических и геополитических целей и стратегий циркумполярных государств.

И каждая из стран видит свою перспективу в освоении и развитии арктических территорий.

Такое внимание к Арктике, безусловно, стимулирует динамику репрезентации данной проблематики в традиционных и новых медиа. Соответственно, имеются предпосылки рассуждать о процессе медиатизации арктической тематики — так или иначе, СМИ обладают несомненным влиянием на политический и экономический фон Арктики.

В настоящее время в арктической информационной повестке выделяются четыре основных тематических сегмента: сырьевой потенциал региона, геополитика и национальная безопасность, экология и климатические изменения, научные исследования.

При этом следует отметить, что за последние годы значительно возрос интерес к арктической тематике в глобальных и национальных СМИ. Более того, в США, Канаде, Северной Европе и России активно развивается арктическая журналистика.

Большинство материалов направлено на защиту национальных арктических интересов своих государств и критику других стран в этом контексте.

Если говорить о России, то арктическая тематика начинает присутствовать в российских СМИ в объеме большем, чем ранее.

России принадлежит самый большой сектор Арктики со значи-

тельной долей населения, проживающего в регионе. Медиа же пока фокусируют внимание на значении Арктики только как ресурсной базы, значительной транспортной артерии и важного в стратегическом плане плацдарма для обороны границ севера страны, обходя стороной социальный аспект развития региона.

Медиаобщество Северной Европы, напротив, фокусирует внимание на экологии и перспективах социализации арктической зоны. Например, датские СМИ больше озабочены сохранением благоприятной экологической обстановки в арктической зоне, а в норвежских медиа активно обсуждается то, как нефть, газ, рыболовство стимулируют развитие арктических регионов страны — все больше людей хотят жить в городах за полярным кругом.

Однако несмотря на некоторое различие в тематических приоритетах, СМИ государств арктической зоны, на наш взгляд, сходятся в одном — освоение и развитие арктических территорий представляет собой длительный процесс, в котором особое внимание заслуживают проблемы экологии.

Информационное воздействие на российскую Арктику

Шевчук Н. В., доцент СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

Проблемам безопасности Арктики уделяется большое внимание в экспертной и академической среде в России и за рубежом. Однако этот дискурс, как правило, выстраивается в контексте «невоенных» угроз. Предпосылками возможных конфликтных ситуаций здесь являются вопросы изменения климата, экономическая активизация и безопасность судоходства.

До недавнего времени казалось, что обеспечение экономической, транспортной, энергетической, экологической безопасности в этом регионе уже стало общемировой стратегией. Россия, в частности, не раз подчеркивала, что ее ключевым интересом является не только использование этой зоны в качестве стратегической ресурсной базы и национальной единой транспортной коммуникации, но и сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества. В этом плане перспективной виделась и формируемая «арктическая повестка» для БРИКС, тем более после получения Китаем и Индией статуса наблюдателей в Арктическом Совете.

Очевидно, что только в таких условиях использование Северного морского пути способно приносить России требуемые выгоды. Отсюда вытекает и специфика подходов к информационному сопровождению арктической проблематики, основанному на кооперационных, а не конфронтационных аспектах. Этому способствует и изменение позиций наших международных партнеров. Так, например, Китай, не раз заявлявший на официальном уровне об Арктике как о «достоянии всего человечества» в контексте интернационализации (нейтральности) Северного морского пути, получив статус наблюдателя в Арктическом совете, изменил свою риторику. Действительно, Китай и Индия, будучи активно вовлеченными в реализацию нефтегазовых проектов российских компаний в арктической зоне, так или иначе проявляют все более выраженный союзнический характер во внешнеполитических подходах по вопросу Арктики.

В целом, вплоть до 2018 года контексты о потенциальной конфликтности арктической зоны просматривались преимущественно с точки зрения «невоенных» угроз и любые размышления на тему столкновения военно-стратегических интересов воспринимались скептически. Так называемая «излишняя драматизация» угроз безопасности в Арктике, по мнению экспертов, только мешала реализации намеченных амбициозных проектов.

В настоящее время, следует признать, наметились некоторые изменения этой академической повестки, поскольку вызовом для исследователей становится переоценка конфликтного потенциала в Арктике и отношение внешних партнеров к российскому военному превосходству в этом регионе как к фактору, угрожающему национальным интересам других государств.

Автор анализирует состояние этого дискурса через призму научных статей, опубликованных в России в 2017—2018 годах, и приходит к выводу, что внешнее явно негативное информационное воздействие на российскую Арктику пока остается недооцененным в российской научной среде.

Арктическая журналистика: о содержании понятия

Бекуров Р. В., доцент СПбГУ
Данилова Ю. С., доцент СПбГУ

Сегодня встречаются достаточно разнородные и зачастую противоречивые определения понятия «арктическая журналистика». Для одних это журналистика, которая развивается, функционирует в Арктическом регионе. Для других — журналистика, освещающая процессы в Арктике извне. Третьи считают, что под арктической журналистикой следует подразумевать специфическое направление, находящееся на стыке экологической журналистики, журналистики путешествий и научно-популярной журналистики. Есть и те, кто включает арктическую повестку в сферу деятельности журналистов-международников.

Из-за такой размытости понятия даже история информационного аспекта освоения арктических территорий имеет множество версий. Так, руководитель ВГТРК «Регион-Тюмень» Анатолий Омельчук считает, что журналисты заинтересовались Арктикой предметно, когда началось освоение Северного морского пути (1971–1972-е) [1]. В то же

время он уточняет, что было бы справедливо считать в качестве начальной точки развития арктических СМИ выход в эфир первой полярной метеорадиостанции в Маррасале в 1914 году.

Вообще, российский дискурс по вопросу информационного пространства Арктики производит двойное впечатление. С одной стороны, проводится немало мероприятий, направленных на обсуждение арктической журналистики. С другой — их результаты наглядно демонстрируют устойчивую неопределенность в оценках и отсутствие конкретики в формулировке российской медиастратегии по вопросам арктических территорий.

С 2013 года вынашивалась идея создания Ассоциации арктических СМИ. В том же году по инициативе Северного арктического федерального университета был подписан меморандум о создании ААСМИ. В 2015 году эта концепция была поддержана в общественной резолюции V Международного форума «Арктика: настоящее и будущее». В итоге к настоящему моменту ААСМИ насчитывает 16 СМИ и НКО из 8 регионов России, однако у многих специалистов возникают определенные вопросы относительно эффективности такой организации в решении проблем арктической медиасреды.

Руководитель центра экологического консалтинга «Помор» Тимофей Суровцев справедливо утверждает, что «сегодня налицо явное информационное неравенство, в ходе которого другие страны обладают преимуществом — они безраздельно господствуют в арктическом информационном пространстве, в то время как позитивные новости из России своего потребителя за границей не имеют» [2].

В августе 2018 года в Проектном офисе развития Арктики прошел семинар «Специфика арктических медиа», в рамках которого представители циркумполярных медиа обсуждали, чем «дышат арктические СМИ». В частности, резонансным получилось выступление редактора портала GoArctic.ru Татьяны Шабаровой, которая представила концепцию оптимальной модели арктического медиа, в фокусе внимания которого — арктический человек: как и чем он живет [3].

Прошедшая в октябре 2018 года серия форумов для СМИ и медиэкологов стран Баренцева моря «ЭКО-Медиа-Барентс» была организована, в том числе, и для обсуждения специфики арктической журналистики. Но, в основном, дискуссии развивались вокруг тем экологии и того, как зарубежные медиа освещают планы и мероприятия России по освоению арктических территорий. Ответов на вопрос о том, что мы понимаем под «арктической журналистикой», так и не прозвучало.

В декабре 2018 года в Салехарде состоялся Международный циркумполярный конгресс «Арктик-медиа», участниками которого стали представители медиасообществ Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Швеции и восьми регионов арктической зоны России. Одной из основных задач «Арктик-медиа» было «формирование в медиасреде устойчивых понятий „арктическая журналистика“, „арктические СМИ“». Однако участники конгресса так и не предложили каких-либо конкретных положений, касающихся данной проблематики.

На наш взгляд, арктическая журналистика — это комплексное освещение арктической парадигмы на региональном и глобальном уровнях; предметной областью арктической журналистики является сбор, анализ и распространение информации, касающейся текущих событий, тенденций и проблем, связанных с интернациональным освоением циркумполярного региона.

Литература

1. Арктические СМИ: Пора создавать Арктический журналистский союз // Би-Порт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://b-port.com/news/> (Дата обращения: 28.02.2019).

2. В норвежском Киркенесе завершился форум «ЭКО-Медиа-Баренц-2018» // Регионы онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/> (Дата обращения 28.02.2019).

3. Чем «дышат» арктические СМИ: в дискуссионном клубе «ПОРА» обсудили специфику северных медиа // Двина сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dvinatoday.ru/news/> (Дата обращения: 28.02.2019).

Проблема освоения Арктики в материалах The New York Times и The Globe & Mail

Быков А. Ю., доцент СПбГУ

Долгобородова С. О., аспирант СПбГУ

В последние годы заметно усилилось внимание к арктическим территориям со стороны многих, и в особенности приарктических стран: уточняются детали государственной политики в отношении Арктики, разрабатываются и реализуются программы по ее освоению. Данное географическое пространство стало сферой геополитического противостояния (Россия проводит здесь военные учения, командующий ВМС США в Европе и Африке адмирал Джеймс Фогго заявляет, что США не позволят России контролировать Северный морской путь и получить превосходство в Арктике [2] и т.д.). Настроения общества и приоритеты государственной политики отно-

сительно Арктики во многом проявляются в информационной повестке дня средств массовой информации.

Для анализа были выбраны издания двух приарктических государств — США (New York Times) и Канады (Globe and Mail). Рассматривались выпуски данных СМИ за период с 01.01.2018 по 14.02.2019, для которого характерна некоторая трансформация в информационной политике изданий по сравнению с предыдущими годами XXI в. Работа проводилась с использованием базы LexisNexis путем выборки материалов, где упоминается слово «Арктика» в англоязычном написании (Arctic). В ходе обработки полученного массива данных удалялись дублирующие материалы (например, один и тот же материал появлялся в печатной и электронной версиях). Отсеивались публикации, содержание которых не было напрямую связано с Арктикой. К таковым могли относиться сюжеты о природных катаклизмах в разных странах, которые были вызваны арктическими потоками холодного воздуха; это могло быть краткое упоминание Арктики в контексте описания биографии героя и др.

Редакцией газеты New York Times за исследуемый период времени было опубликовано 106 материалов, посвященных Арктике. Из них преобладали публикации объемом до 500 слов (21 публикация), от 501 до 1000 слов (33 публикации) и от 1001 до 1500 слов (15 публикаций). Группы от 1501 до 2000 слов и свыше 2001 слова были значительно меньше — соответственно 5 и 4 материалов. Это указывает на преобладание сюжетов информационного характера, в общем массиве аналитические публикации большого объема занимают скромное место.

Содержательные приоритеты материалов об Арктике выстраиваются следующим образом:

— преобладают темы, связанные с природными явлениями, климатом, экологией (42), а также культурой и туризмом (18);

— значительно меньше внимания в контексте освоения арктических территорий уделяется политике (8 публикаций), социальным проблемам жителей Арктики (5) и бизнесу (5).

В категорию «бизнес» попали материалы, посвященные главным образом разведке и добычи нефти.

В канадском издании The Globe and Mail за указанный период появилось 230 материалов об Арктике. Тематически их можно разделить на три блока: политический, экологический и социальный.

На политический блок приходится наименьшее число публикаций — 35. Публикации о политике журналисты готовят в аналитиче-

ских жанрах, а ключевая идея сводится к необходимости усиления арктической политики Канады. Экологии посвящено 93 текста. Они посвящены заметным климатическим изменениям в Арктике, таянию льдов. Однако канадцы не просто констатируют данные проблемы, они оценивают последствия этих изменений для животного мира и человека, пытаются предложить варианты действий по изменению ситуации. О социальной сфере было опубликовано 102 материала, они связаны с проблемами жизни северных народов, со сложностями освоения Арктики и т. д.

Таким образом, ведущей арктической темой в выбранных для анализа изданиях США и Канады является экология. Как нами отмечалось в более ранних исследованиях [1], до 2018 года информационная политика в отношении Арктики у северо-американских изданий несколько отличалась. Например, в *New York Times* в 2001—2018 годах журналисты более активно обсуждали вопрос целесообразности нефтяных разработок. В *Globe and Mail* чаще обращались к политической теме, рассматривая ее в контексте Арктики. Можно также добавить, что в России ведущей арктической темой для СМИ является разработка природных ресурсов.

Литература

1. Авдони́на Н. С., Долгобородова С. О. Освещение геополитической проблематики в контексте темы освоения Арктики в американском медиадискурсе (на примере материалов газеты *The New York Times*) // *Арктика и Север*. 2018. №33. С. 178—191.
2. США пообещали не допустить господства России в Арктике // *Известия* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/848737/2019-02-22/> (Дата обращения: 28.02.2019).

Арктика в медиадискурсе Северной Европы

Громова Т. М., старший преподаватель СПбГУ

Среди государств Северной Европы только Норвегия и Дания являются полноправными «владельцами» арктических зон.

Мы решили проанализировать, какие темы чаще всего обсуждаются в англоязычном медиадискурсе стран Северной Европы в отношении арктического региона. В качестве эмпирической базы был взят The Local — один из наиболее популярных сетевых ресурсов региона.

На сайте портала указано: «Через независимое, ежедневное информирование по всей Европе, The Local является окном в жизнь других культур. Сочетание ежедневных новостей, бизнеса и материалов в жанре фиче сделало The Local крупнейшей англоязычной новостной сетью в Европе с пятью миллионами читателей в месяц».

Нами были проанализированы материалы шведской, норвежской и датской версий The Local с апреля 2018-го по апрель 2019 года. Качественный контент-анализ представил собой сплошную выборку текстов по тегу «arctic». Всего было проанализировано 28 материалов.

Все материалы рассматривались на предмет прямого или косвенного упоминания региона. Так, когда тематика публикации была посвящена напрямую Арктике, указывалось прямое упоминание. Если в тексте присутствовало лишь название региона или он упоминался вскользь — косвенное.

По итогам контент-анализа нами были определены ключевые темы публикаций.

Так, для Швеции за последний год преобладающей стала тема беспрецедентной засухи и пожаров, в том числе за полярным кругом. Журналисты поднимают вопросы климата, экологии, сохранения природных богатств. Также часто встречаются сообщения, связанные с условиями и прогнозом погоды на арктических территориях.

В отличие от Швеции, тематика контента норвежского сегмента характеризуется разнообразием. Среди тем: встреча «Арктической пятерки» (США, Канада, Россия, Дания, Норвегия) и «Арктического Совета» (Швеция, Финляндия, Исландия) в городе Илулиссат в мае 2018 года, история о старинном корабле, на котором плавал полярный исследователь, предупреждение автомобилистов о возможной встрече с оленями из-за жары в северной части страны, история о серфингистах в арктических водах, а также новость о неудавшемся ограблении банка на архипелаге Шпицберген.

Так, в тексте о встрече в городе Илулиссат в мае 2018 года речь идет о ключевых вопросах, которые там обсуждались: суверенитет территорий, стратегические морские пути, охрана окружающей среды и рыболовство.

Повестка дня датского сегмента ресурса преимущественно сфокусирована на выборах в парламенте Гренландии, вопросах окончательной сепарации острова от Дании, новостям о чрезвычайных ситуациях, например, о дрейфующем айсберге, который угрожает наводнением.

В целом, тема политики встречается почти во всех проанализированных материалах. Датские журналисты в почти в 2 раза чаще писали об Арктике за выбранный период.

Таким образом, при всей ограниченности выборки, следует отметить, что тема Арктики является актуальной для медийного дискурса стран Северной Европы. По итогам анализа видно, что преимущество по упоминаниям находится у датского сегмента выбранного нами ресурса — 14 упоминаний, из них 9 прямые.

Арктическая журналистика в контексте глобального изменения климата

Ягодин Д. Н., научный сотрудник Университета Хельсинки

В 2003 году Фиона Хилл и Клифорд Гэдди, экономисты Брукингского института в США, опубликовали исследование под названием «Сибирское проклятие» (The Siberian Curse). Авторы утверждали, что ускоренная урбанизация Сибири — ошибка советской плановой экономики, что суровый климат и огромные расстояния подходят для создания вахтовых поселков, но не для крупных городов с постоянным населением. Исследование получило широкий отклик в научной среде, активно и не без критики обсуждалось в российских СМИ.

Как это исследование связано с арктической журналистикой и что подразумевается под этим понятием? В литературе нет строгого определения арктической журналистики. В контексте экономической

географии ее можно считать разновидностью региональной журналистики. Из моих интервью с журналистами на форуме «Арктический медиамир» (Салехард, 9—11 декабря, 2018) следует, что арктические медиа создаются и потребляются людьми, живущими в соответствующих условиях и понимающими их изнутри. В этом принципиальное отличие от арктической повестки в центральных СМИ, а равно от десантов спецкоров, забрасываемых в Заполярье с целью «экзотического» репортажа.

Выводы Хилл и Гэдди были о Сибири в целом. Но они актуальны и по сей день, в особенности для Арктики — региона, переживающего одновременно и новую волну освоения, и глобальное потепление. Эти явления взаимосвязаны и важны, в первую очередь, конечно, для двух миллионов жителей российской Арктики, примерно половины всего арктического населения планеты. Проблема в том, что эта связь не всегда адекватно представлена в публичном пространстве арктических регионов. В чем заключается эта неадекватность, можно судить по обобщенным ниже результатам медиаисследований, по моему анализу публикаций СМИ Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) за 2010—2018 годы и интервью с журналистами округа в августе и декабре 2018 года.

Арктика привлекает своими колоссальными природными ресурсами. В ЯНАО это проявляется в таких мегапроектах, как строительство заводов по сжижению природного газа за полярным кругом и реанимация заброшенного в 1950-х проекта Трансполярной магистрали (ныне Северный широтный ход). Кроме того, планы по развитию Северного морского пути и расширению атомного ледокольного флота предполагают восстановление старых и возведение новых портов и метеостанций. В последние годы этим темам уделяется все больше внимания в СМИ ЯНАО. Однако в публичном пространстве почти не задаются вопросы о том, как снизить издержки пресловутого «проклятия» суровых климатических и логистических условий. А это, вероятно, одна из ключевых задач арктической журналистики уже в ближайшем будущем.

Возможности промышленного освоения напрямую связаны с глобальным изменением климата, которое, как известно, происходит в Арктике в несколько раз быстрее, чем в среднем по планете. При этом, наши сравнительные медиаисследования указывают на то, что именно в России эта тема освещается исключительно слабо и некомпетентно. Несмотря на международный консенсус и совпадающую с ним позицию ведущих российских климатологов, тема изменения

климата до сих пор представляется в российских СМИ неоднозначной, политизированной и даже конспирологической. В случае если журналисты все-таки согласны с авторитетными учеными и не пытаются противопоставить их так называемым климатическим скептикам и углеводородному лобби, то их представление о сложнейшем процессе все равно зачастую сводится к узкой теме потепления, что для экстремально холодных регионов России видится как благо, смягчающее то самое «проклятие».

Между тем, изменение климата в Арктике ведет к деградации пород вечной мерзлоты и экстремальным, сложно прогнозируемым погодным условиям. В ЯНАО смена оттепелей и морозов в 2014 году сковала ледяной коркой пастбища и привела к гибели десятков тысяч оленей. Летом 2016-го аномальная жара растопила скотомогильники и привела к вспышке сибирской язвы. Серьезную озабоченность вызывают криовулканы — взрывообразные выбросы метана, который усиливает парниковый эффект в десятки раз сильнее углекислого газа.

В подобных случаях местные журналисты ограничены доступом к официальным источникам и, по их словам, видят свою задачу, прежде всего, в предупреждении паники. Как правило, у редакций нет средств для посещения труднодоступных районов, задача для критического осмысления не первоочередная, а значит, и причины происходящего остаются не раскрытыми, не приводят к адекватной реакции. А поскольку вопросы климата и освоения Арктики будут ставиться все острее, именно в этом направлении видится серьезный потенциал для развития арктической журналистики и успешного преодоления климатических «проклятий».

Арктическая политика КНР

Лай Л., аспирант СПбГУ

Как известно, арктический регион имеет большой экономический и военно-политический потенциал. В последние годы значение Арктики динамично возрастает, в результате чего меняется ее геополитический ландшафт.

В настоящее время арктический вопрос выходит за рамки отношений между циркумполярными государствами и затрагивает интересы тех стран, которые географически находятся за пределами региона.

Циркумполярные страны укрепляют свое стратегическое присутствие в Арктике, в то время как многие «неарктические» государства внимательно следят за повесткой и активно ищут возможности участия в освоении и использовании арктических территорий. Китай — не исключение.

Следует отметить, что деятельность КНР в арктическом регионе началась достаточно давно. В 1925 году страна подписала Шпицбергенский договор. С тех пор Китай прилагает все больше усилий в расширении сфер деятельности в данном вопросе.

Все это обусловлено очевидными факторами: повышением геополитического значения арктического региона, необходимостью защиты национальных интересов, возможностью использования права проведения арктической деятельности по существующим междуна-

родным договорам, статусом Китая как одного из главных экономических и политических акторов на мировой арене.

С целью выработки более четкой и активной позиции по вопросу Арктики в январе 2018 года Госсовет Китайской Народной Республики опубликовал «Белую книгу», в которой формулируются основные принципы государственной арктической политики.

В данном документе официальный Китай декларирует, что будет активно использовать арктические территории в своих целях, но в рамках существующих договоров, законов и правил и на основе принципов уважения и сотрудничества.

В этой связи КНР определяет себя в качестве «приарктического государства», которое имеет свои безусловные интересы в арктической зоне.

Международное сотрудничество является основным каналом участия Китая в арктических делах. Эффективным образцом такого сотрудничества представляется проект «Ледяной Шелковый путь», который, в свою очередь, является одним из этапов программы «Один пояс, один путь».

Участие Китая в Арктике распространяется на различные области арктических вопросов, включая платформы системы глобального управления, регионального сотрудничества, двусторонних и многосторонних отношений, а также такие дисциплины, как научные исследования, экологическая среда, изменение климата, экономическое развитие и культурные обмены.

На сегодняшний день арктический регион для Китая представляет большие возможности, но одновременно предполагает серьезные вызовы глобального характера, требующие взаимодействия всех заинтересованных сторон. В этом процессе Китай принимает конструктивное участие.

Отметим, что в вопросах Арктики Китаю следует уделять должное внимание соблюдению баланса защиты развития арктических территорий, текущих и долгосрочных национальных интересов, а также интересов других государств.

Оглавление

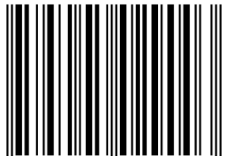
Медиатизация Арктики	3
Информационное воздействие на российскую Арктику	5
Арктическая журналистика: о содержании понятия	7
Проблема освоения Арктики в материалах The New York Times и The Globe & Mail	10
Арктика в медиадискурсе Северной Европы	13
Арктическая журналистика в контексте глобального изменения климата	15
Арктическая политика КНР	18

**Анатолий Степанович Пую
Юлия Сократовна Данилова
Руслан Викторович Бекуров
Алексей Юрьевич Быков
Тамара Михайловна Громова
Нина Викторовна Шевчук
Светлана Олеговна Долгобородова
Линчжи Лай
Дмитрий Николаевич Ягодин**

Арктика в фокусе медиа

Редактор Сергей Борисович Никонов

ISBN 978-5-0050-2900-3

9 785005 029003 >

Rideró

Rideró.ru – издай
книгу бесплатно!